

Край безопасности

Люди для защиты

Наказание должно быть неотвратимым

Ежегодно в России в ходе расследования уголовных дел более десяти миллионов человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей.

Преступники часто пытаются, применяя методы физического и психологического воздействия, заставить отказаться от показаний либо изменить их. Чтобы исключить подобное вмешательство в судопроизводство, в сентябре 2008 года в нашей стране и регионах было создано Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (в настоящее время — оперативно-разыскная часть). Чем отличаются российские структуры защиты свидетелей от западных? Насколько успешна работа красноярских сотрудников полиции, выступающих на защиту свидетелей? Об этом и многом другом рассказывает начальник ОРЧ государственной защиты ГУ МВД России по Красноярскому краю полковник полиции **Юрий КИНСЦЕЛЬ**.

— **Защита свидетелей — для россиян дело новое, известное разве что по крутым американским боевикам. Там и биографии гражданам переписывают, и лица меняют, и постоянно стреляют и дерутся. А что происходит на самом деле?**

— Государственная защита, как медаль, имеет две стороны, или два направления деятельности. С одной стороны, мы защищаем судей, сотрудников правоохранительных, контролирующих органов, с другой — участников уголовного судопроизводства, начиная от заявителя и заканчивая привлекаемыми к выполнению экспертных заданий гражданскими специалистами. Основная идея, заложенная в законах, — неотвратимость наказания. Защитные мероприятия осуществляются по уголовным делам, находящимся в производстве органов внутренних дел и следственного комитета. Госзащита применяется в тех случаях, когда человек желает дать показания или является свидетелем преступления.

Для вашего понимания. В адрес женщины-свидетеля поступают угрозы. Мы получаем указание взять её под защиту. Она где-то училась,

работала, у неё есть муж, дети, родители. Говоря гражданским языком, у неё есть прошлое, государственным — существует информация, доступ к которой необходимо закрыть для посторонних. Подобная мера безопасности называется обеспечением конфиденциальности.

Работает круглосуточный телефон дежурного оперативного сотрудника: 2-516-072.

— **Можно назвать хотя бы приблизительную цифру проходящих защиту людей?**

— В среднем в год количество защищаемых лиц составляет у нас от 50 до 100 человек. На территории края, начиная с 2009 года, под государственной защитой находилось более 160 лиц. Нужно понимать, что где-то по делам проходит один потерпевший, где-то целая семья. Угрозы бывают разного характера, иногда преступники могут просто подкупить свидетеля, отсюда и разнообразные мероприятия: личная охрана, охрана жилища и имущества, временное перемещение защищаемого лица в безопасное место. В случае переезда на новое место жительства человек обеспечивается всем необходимым для полноценной жизни, в том

числе и работой. Дети получают место в детском саду или школе.

Семью защитили, но на прежнем месте обитания остаётся имущество, безопасность которого мы также обеспечиваем.

— **Насколько долго может работать система защиты свидетеля?**

— Как правило, нашей работы не видно. Её результат — нормальное расследование уголовного дела, обеспечение доказательств и осуждение виновного. Сроки защиты свидетелей не определены. Они могут продолжаться даже после окончания расследования уголовного дела, если угрозы не купированы. Каждый случай рассматривается индивидуально. Бывало, что люди, не выдерживая психологического напряжения, писали заявления с отказом от защиты.

— **Насколько западная практика защиты свидетелей отличается от нашей?**

— Она совсем другая. Наши сотрудники участвовали в семинаре «Интерпол. Госзащита». Американская практика отлична от европейской. Ежегодно в Москве проходит семинар

по обмену опытом с Европоллом. Особенность, отличающая российскую госзащиту от европейской в том, что у нас она несколько шире, система принятия решений более упрощённая. В Европе, чтобы попасть в программу, нужны очень веские основания, международное значение. В России же принять подобное решение может дознаватель, скажем, новосёловского отдела полиции. Ещё одно отличие от Европы: если на территории РФ подразделения берут свидетеля под защиту, то они же проводят оперативно-разыскные мероприятия по установлению и локализации угрозыносителей. Европа даже чему-то учится у российских специалистов. Пример. Рассматривается большое транснациональное дело, в ходе которого возникает реальная угроза жизни свидетеля, — поставки оружия, наркотики, торговля людьми. Законодатель даёт право на изменение внешности и переселение на другое место жительства — короткое или постоянное. Допустим, защищаемое лицо необходимо перевезти из Красноярска в Норильск, где безопасность гарантирована, потому что жулики туда не попадут. Для этого на период перемещения меняем документы и внешность путём наложения грима и прочих приспособлений.

— **Насколько эффективной была ваша работа за минувшую пятилетку?**

— Основным критерием результативности работы подразделения является отсутствие фактов нанесения физического вреда или устранения защищаемого лица. Если присутствует хотя бы один подобный факт, то работа нашего подразделения автоматически оценивается как неудовлетворительная. И за пять лет такого, слава Богу, не было. Наша задача — не доводить до киношных драк и стрельбы, не допустить возможности угрозыносителя исполнить свой преступный замысел в отношении защищаемого лица.

— **Если бы про вашу работу снимали сериал, как в жизни, интересно бы его было смотреть?**

— Кино получилось бы неинтересное, потому что у нас рутинная оперская работа.

Сергей ПАВЛЕНКО.
Фото из архива.

Из блокнота сыщика

Письма без обратного адреса

Из-за отсутствия подозреваемых или недостаточности собранных улик уголовные дела лежат в архивах мёртвым грузом много лет. Тем не менее и по так называемым «висякам» оперативная работа продолжается.

Специально к 95-летию уголовного розыска сыщики рассказали о серии убийств молодых девушек в 90-е годы. Преступник был задержан спустя 14 лет в Тверской области, где он прожил под другим именем с женой и двумя маленькими детьми. Пока он безупречно играл роль порядочного семьянина, согласного на любую работу, его разыскивал оперуполномоченный Алексей Немеров, для которого раскрытие преступления стало делом чести — ведь его родная сестра оказалась в числе жертв маньяка.

В конце июля 1998 года в Красноярском крае с разницей в несколько дней в реке Чулым, текущей неподалёку от Ачинска, были обнаружены тела четырёх молодых девушек с множественными ножевыми ранениями. Изучив характер травм, эксперты-криминалисты пришли к выводу, что убийства совершены одним лицом.

В результате первичных мероприятий по установлению личности потерпевших, проверки родственников, друзей и знакомых у стражей порядка появилась зацепка. Прежде, чем исчезнуть, все жертвы гуляли в центральном парке.

Сотрудники угрозыска опросили множество отдыхающих, которые могли видеть девушек и того, кто затем лишил их жизни. Некоторые свидетели, в числе прочего, упомянули о трёх нагловатых парнях, проявлявших навязчивую и беспардонную активность в знакомстве с противоположным полом.

Появление молодых людей в парке совпало с датами убийств.

Составив со слов очевидцев фоторобот подозреваемых и получив описание машины, на которой они, возможно, приехали в парк, оперативники попутно проверяли всех отбывавших срок за аналогичные преступления, а также недавно освободившихся из мест заключения. Совместно с участковыми они проверили каждого молодого человека, подходившего по приметам, а в особенности — ездившего на красной «шестёрке». Кандидатов оказалось несколько, но лишь у одного не было алиби. Через несколько часов в отдел милиции был доставлен его товарищ.

При опознании очевидцы подтвердили, что задержанные являются теми молодыми людьми, с которыми девушки уезжали из парка. Отпираться было бессмысленно, и парни начали давать показания. Они действительно познакомились с девушками, но не убивали. Преступления совершил их знакомый Сергей Денгуб, а они помогли ему в сокрытии следов.

Одной из причин, толкнувших их приятеля на зверские убийства, подельники назвали измену девушки, которая не дождалась его из армии. С другой стороны, по их мнению, «заводного и резкого» верховода приклатнённой компании, не приехавшего получать «облом» и отпор, и без того мог взбесить отказ девушек вступить с ним в интимную связь.

Было установлено, что все преступления происходили по одному сценарию. Трое друзей присматривали симпатичных девушек, затем предлагали им автопрогулку на живописный берег реки. Там молодёжь устраивала импровизированное застолье с напитками, и вскоре девушкам делалось недвусмысленное предложение. Обычно те соглашались. Но однажды всё пошло не так: девушки отшучивались, ссылаясь на недостаточный срок знакомства, просили поменять тему разговора или отвезти их обратно. Это внезапно привело в ярость одного из нетрезвых парней. Сначала он стал их грязно оскорблять, но девушки оказались не робкого десятка и дали хаму словесный отпор. Тот схватился за нож и принялся наносить удары обеими. Приятеля не рискнули его остановить, а затем помогли скрыть улики. Через какое-то время ситуация в точности повторилась.

Узнав, что друзья находятся в милиции, убийца ударился в бег. Родители утверждали, что не знают местонахождения сына. Сергея Денгуба объявили в федеральный розыск, ориентировки с его фотографией были отправлены в органы внутренних дел по всей России. В 2000 году ачинские милиционеры даже обратились в программу «Человек и закон» в надежде, что кто-нибудь узнает разыскиваемого преступника. Но успеха тогда все предпринятые меры не принесли.

— Мы знали, что рано или поздно он выдаст себя, допустит ошибку, а мы это обязательно заметим, — рассказывает старший оперуполномоченный уголовного розыска майор полиции Алексей Немеров. — Может показаться, что оперативники сидели сложа руки, но это не так. Я и

мои коллеги снова и снова изучали собранные факты, искали любую информацию, которая могла бы подсказать, где его искать. Следили за перемещением близких Денгуба по краю и стране, прослушивали телефоны, изучали новых знакомых его родителей, проверяли дальних родственников семьи. Одним словом, желание задержать его было огромным. Ведь душегуб, убивший не только мою сестру, мог на этом и не остановиться.

Когда в семье Немеровых произошла трагедия, Алексей был в армии. После демобилизации он пришёл служить в уголовный розыск. По злой иронии судьбы именно убийство сестры и трёх других девушек стало его первым делом.

В ходе одного из обысков в квартире родителей Денгуба были изъяты конверты с письмами без обратного адреса, приходившими из разных, далёких друг от друга мест.

Но, судя по их содержанию, автором был Сергей. (Догадку сотрудников угрозыска подтвердила и почерковедческая экспертиза.) В них он рассказывал, как его жена нянчится с двумя детьми, а ему приходится много работать, мотаясь по командировкам, чтобы их обеспечить. Он делился с родителями трогательными переживаниями счастливого главы семейства, несколько не омрачёнными раскаянием за то горе, что он принёс не в одну семью земляков.

— Он тщательно взвешивал каждое слово, чтобы не выдать себя, даже взял фамилию супруги. За все 14 лет в своих письмах он умудрился не допустить и тени намёка на своё местонахождение, — говорит Алексей Немеров. — Но каждый

преступник рано или поздно вновь попадает в поле зрения правоохранительных органов.

В мае 2012 года в ходе проведения оперативных мероприятий сотрудниками уголовного розыска Твери изъяли у предпринимательницы, подозреваемой в мошенничестве, паспорт на имя Сергея Александровича Денгуба. Документ, удостоверяющий личность, был ещё советского образца. Женщина пояснила, что паспорт оставил в залог человек, работавший на неё, поскольку у него не было тверской прописки. Проверив по базам данных, местные сыщики установили, что документ принадлежит мужчине, разыскиваемому в Красноярском крае за серию убийств, и незамедлительно связались с коллегами в Ачинске. Те выехали в Тверскую область, где при содействии местных сотрудников подозреваемый вскоре был задержан.

Почти два месяца гражданин Денгуб упорно утверждал, что сыщики ошиблись: на фоторобот убийцы он несколько не похож, к преступлениям 14-летней давности не имеет никакого отношения, давно проживает в Твери, где его многие знают как Сергея Нестеренко (по фамилии жены, взятой при регистрации брака). Когда оперативники представили неопровержимые улики — даже описания татуировок, сделанных Денгубом в армии, совпадали с «живописью» на теле Нестеренко — задержанный сознался, и его этапировали в Ачинск.

Недавно суд наконец-то поставил точку в том давнем деле, приговорив Сергея Денгуба к 20 годам колонии строгого режима.

Евгения ИЗМЕЛЬЦЕВА.

Династии

Два сокола

Вы когда-нибудь видели, как парит в небе сокол? Горделиво вглядываясь в даль и широко раскинув крылья, он словно заключает в свои объятия весь свет. Даже если случится с ним беда, он всё равно неустанно будет тянуться в небо, чтобы вновь замереть в воздухе над просторами земли. Удивительно, но встречаются люди, очень похожие внутренним миром на этих птиц. Такие же отважные и смело идущие вперёд, несмотря на все испытания судьбы. И фамилии у них тоже созвучны с названием птицы.

В селе Чечеул Канского района живёт Юрий Соколов, бывший «деревенский Анискин». Более 18 лет он прикован к инвалидному креслу, но в его глазах не найдёшь укоров, обиды, досады. Наоборот, именно он, хлебнувший в этой жизни сполна, вселяет смелость, надежду в людей, ропщущих на судьбу.

У многих чечеульцев до сих пор на слуху печальный случай, который в одночасье сделал Юрия Николаевича инвалидом и лишил сельчан доброго порядочного участкового. Сам он не любит ворошить прошлое, но когда невольно по чьей-то просьбе переносится в далекий 1994 год, изо всех сил старается осветить чёрные тона того злополучного дня. И делает это специально. Только каждый человек, слушавший историю, прекрасно понимает, что скрывается за весёлым голосом, шутками и улыбкой рассказчика.

Был морозный декабрьский день. Молодой сельский участковый вместе со своим помощником заступили на службу. Начались обычные дела: обход вверенного участка, общение с населением, налаживание перемирия между поссорившимися односельчанами, беседы с не раз нарушавшими порядок в Чечеуле местными балагурами. В разгар рабочего дня из районного ОВД поступила ориентировка о розыске сбежавшего из колонии опасного преступника, совершившего несколько убийств. Расправившись со своим подельником, злоумышленник пытался скрыться вблизи дачных участков, расположенных за Канском.

По тревоге оба милиционера направились на поиски убийцы — ведь территория, где может находиться преступник, под их контролем. Остановившись на развилке у совхозных полей, они разделились, чтобы внимательно прочесать периметр.

Однако Юрий Соколов не успел даже отойти от машины, как позади него на дорогу вышел вооружённый беглец. Неожиданно столкнувшись с блюстителем закона, преступник по предательски несколько раз выстрелил в спину участкового и скрылся. Первые выстрелы хаотично разлетелись в стороны, последний поразил позвоночник. Милиционер не понял, что получил серьёзное ранение. Лишь эхо подтвердило опасность.

— Где вы проживаете, женаты, дети есть? — сыпал вопросами врач, торопливо осматривая ранения участкового, привезённого в канскую больницу.

— В Чечеуле... женат... двое сыновей... 5 лет и... другой... с прошлого года, — сквозь боль отвечал милиционер, виновато пытаясь улыбнуться за свою рассеянность.

В доме Соколовых до позднего вечера главу семьи ждали на ужин двое сынишек и жена Галина. Ближе к полуночи в дверь постучали. На пороге стояли сотрудники милиции. Страшная новость тяжёлым камнем легла на сердце женщины. Сквозь удушливый слёзы она взглянула на детей — 2-летнего Сашу и 5-летнего Колю: Господи, как, почему, за что?

Время безмолвно отсчитало 18 лет. Галина Иосифовна и Юрий Николаевич нашли в себе силы справиться с горем, так внезапно обрушившимся на их молодую семью. Столько уважения друг к другу в глазах редко можно увидеть! А если сказать, что Галина Иосифовна все ночи томилась у постели раненого мужа, каждую минуту была рядом с ним в краевой больнице после тяжёлой операции, поддерживала в период реабилитации в Новокузнецке, — в такое поверят разве что люди с чистой, доброй душой. А впрочем, супруги никого и не заставляют верить в искренность сво-

их чувств. Просто стараются жить в гармонии и дополнять друг друга. Результат — взрослые сыновья, гордость родителей.

— Досталось нашим паренкам, — вспоминает Юрий Николаевич. — Маленькие, а досаждают не пытались никому. Галуне большая помощь была от них. Я вместе с ними заново учился познавать жизнь: втроём занимались строительством, ремонтом дома, дачей, ездили на рыбалку, по ягоды и грибы.

Казалось бы, на этом можно поставить точку. Да нет, судьба заставила Галину и Юрия Соколовых вновь испытать тревожный трепет сердца. Старший сын Николай решил посвятить себя службе в полиции. Видя серьёзность его намерений, родители не стали отговаривать Колю от намеченного шага, а, как принято в их семье, отгоняя печальные мысли, постарались поддержать его решение.

В 17 лет юноша надел форму полицейского и вступил в ряды курсантов Сибирского юридического института в Красноярске. Краснеть за сына Юрию Николаевичу не приходилось. Учился Коля с интересом и желанием, поэтому и знания давались ему легко. Пока его ровесники и бывшие одноклассники свободно посещали занятия в гражданских институтах, ходили в кафе, развлекательные центры, он соблюдал дисциплину, заступал

на суточное дежурство, занимался строевой подготовкой. «Для достижения цели необходимо чем-то жертвовать», — уверенно заявлял молодой парень.

Тем не менее, успехи курсанта были налицо. Статная выправка, чёткий шаг не могли остаться незамеченными педагогами. Николай был включён в состав знаменного взвода и вскоре браво маршировал на официальных собраниях и мероприятиях института. Именно подтянутая строевая подготовка позволила молодому человеку три года подряд принимать участие в торжественном параде, посвящённом празднованию Победы в Великой Отечественной войне на центральной площади Красноярска.

— Дух захватывало, когда наша коробка чеканила шаг по площади, а зрители кричали: «Ура!» Мы получили такой взрыв адреналина и чувствовали такую гордость за то, что нам выпала честь пройти парадным маршем, — делится впечатлениями Николай.

Правда, романтическое представление о полицейской службе спустя два года курсант СибЮИ немного изменил. На третьем курсе института Николай, как и все его сослуживцы, направился на стажировку. Набираться практического опыта парню предстояло в роли оперативника уголовного розыска. И вот первое серьёзное дело. Сопоставив все имеющиеся

в оперативной разработке данные, полицейские установили лиц, сбывающих наркотики. На задержание наркоторговцев — двоих парней и девушки — отправили мобильную группу, куда вошел и стажёр.

Злоумышленники, почувствовав неладное, изменили свои планы и пытались скрыться. Николай бросился к машине с преступниками и через полуоткрытое окно со стороны водителя попытался остановить транспорт. Когда он понял, что силы неравны, схватил имеющийся в кармане газовый баллончик и опустошил его в салон автомобиля. Грамотное применение физической силы, своевременное прибытие на помощь сотрудников полиции помогли молодому герою завершить операцию по задержанию сбытчиков наркотика.

Около года Николай Соколов служил в должности участкового уполномоченного полиции межмуниципального отдела МВД России «Канский». Сын продолжил путь отца. Смело ступил на служебную стезю и решительно делает шаги вперёд. Да, жизнь непредсказуема, считает Николай, вспоминая ранение отца, томительное ожидание неизвестного и борьбу за право на жизнь.

Вот такие два сокола. Наперекор судьбе расправляют крылья и летят...

Инна СВИДЕРСКАЯ.
Фото из архива.

Сотрудничество

Никакая помощь не бывает лишней

Помощь населения полиции — не пустой звук. С каждым днём всё больше граждан начинают осознавать простую вещь: если не я, то кто? Они сообщают о фактах жестокого обращения с детьми, предлагают помощь в розыске без вести пропавших, участвуют в профилактике ДТП и даже раскрытии преступлений.

В 2013 году на территории края была зарегистрирована волонтерская организация «Розыск пропавших детей», насчитывающая до 40 активных членов. Она взаимодействует с полицией, участвует в поисковых мероприятиях, расклеивании ориентировок, обследовании местности.

— Никакая помощь не бывает лишней, — говорит начальник отдела координации деятельности по розыску лиц управления уголовного розыска Главного управления МВД России по Красноярскому краю подполковник полиции Андрей Кучерявый. — Например, когда пропала Мария Корковенко, как выяснилось позднее, убитая риелтором, волонтеры выходили группами в сильный мороз, вместе с полицией прочёсывали местность.

Конечно, волонтеры находятся ещё в начале пути, однако уже объявлен новый набор. Отрадно, что люди начинают понимать простую вещь: я тоже могу сделать что-то полезное. Да и преступники, пытающиеся скрыть следы своих деяний, не станут чувствовать себя спокойнее, зная, что на поиски пропавшего выйдут сотни граждан.

Стоит привести некоторые цифры. В среднем в год объявляется в розыск до двух с половиной тысяч человек. Исходя из обстоятельств исчезновения, начиная с 1992 года было возбуждено 467 уголовных дел по фактам безвестного исчезновения, в 2013 году таких дел было возбуждено 32, четверо найдены живыми.

Давними союзниками и помощниками красноярской Госавтоинспекции в борьбе с хамством на дорогах, повышении безопасности дорожного движения являются отряды ЮИД и внештатные сотрудники ГИБДД. Пока

одни устраивают тематические соревнования для школьников, другие проводят разъяснительную работу с водителями транспортных автопредприятий. К профилактике нарушений ПДД дорожные полицейские привлекают участников специализированных автомобильных форумов, разные объединения автолюбителей, автошколы и Красноярскую ассоциацию велопрокатчиков.

Последние два года, с момента формирования мотовзвода полка ДПС, к рейдам привлекаются профессиональные байкеры, которые поддержали стремление инспекторов

навести порядок на дороге среди водителей двухколёсного транспорта. На собственном примере они демонстрируют молодым мотоциклистам и мопедистам необходимость использования защитной одежды и шлемов, соблюдения скоростного режима.

— Когда мотовзвод только появился, мы с друзьями стали с интересом наблюдать: как ведут себя на дороге, как управляют современными мотоциклами, как планируют бороться с нарушителями, — делится впечатлением байкер со стажем Максим Окороченков. — Мы видели, как они красиво преследуют мотоциклистов, как чётко разбираются с каждым нарушителем, как часто доставляют на спецстоянку технику. И вот в этом году желание ездить без прав у нас отпало: решили стать, как говорится, легальными байкерами. Хочется ездить по городским дорогам спокойно и не волноваться при встрече с сотрудниками патрульного мотовзвода.

Появление мотовзвода — полка ДПС и постоянное взаимодействие с представителями закона (уже товарищеские отношения) подвигли красноярских байкеров, много лет управляющих мотоциклами без водительского удостоверения, получить права категории «А». Их примеру последовали многие владельцы двухколёсного транспорта.

Таким образом, и доверие к сотрудникам полиции повышается, и сами представители сил правопорядка, получая немалую поддержку граждан, способны сделать для охраны этих же граждан ещё больше.

Сергей ЕГОРОВ.
Фото из архива.